

Музыканкина Ю. А.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ПЕРЕД ЛИЧНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/50.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 123-124. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Корф Н. А. Мировой суд в провинции. Письмо в редакцию // Вестник Европы. 1869. - Кн. 10. - С. 913-922.
Корф Н. А. Мировой суд в провинции. Письмо в редакцию // Вестник Европы. 1870. - Кн. 1. - С. 374-387.
Обнинский П. Н. Местная юстиция и общие суды // Русская мысль. 1896. - № 12. - С. 94.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ПЕРЕД ЛИЧНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Музыкалкина Ю. А.

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»

За время политико-правовых реформ в России во многих сферах общественной жизни значительно увеличилось число сопутствующих процессам преобразования социальных отклонений, имеющих различные причины. Например, одним из оснований, приведших к кризису правосознания, стало неверие граждан в эффективность института юридической ответственности государственной власти. Поэтому не случайно, что на современном этапе в различных отраслях юридического знания возрастает интерес к проблеме юридической ответственности государства перед личностью.

Не является исключением и история учений о государстве и праве, которая призвана обращаться к злободневным вопросам современной правовой теории и практики, анализируя опыт прошлого. Практика повседневного государственно-правового строительства ставит перед историко-правовой наукой ряд важнейших задач, среди которых не только оценка идей прошлого, но и разработка на их базе возможных практических решений по гармонизации и повышению эффективности правового регулирования, как в настоящем, так и будущем.

Подобное возможно лишь при существующей объективной потребности в рассмотрении государственно-правовых взглядов прошлого. И сегодня такая необходимость есть, поскольку на современном этапе институт юридической ответственности государства перед личностью работает не в полной мере, а в некоторых областях столкновения интересов личности и государства вообще не находит своего применения.

Обращаясь к работам мыслителей различных эпох, мы можем с уверенностью сказать, что каждый этап развития государственно-правовых институтов сопровождался растущим интересом к проблеме взаимоотношений государства и личности. Чем совершеннее становился механизм государства, тем злободневнее звучал вопрос: должна ли власть отвечать за свои поступки и принятые решения?

Правовая мысль в своем поступательном развитии всегда следовала за происходящими в государственной жизни переменами, а зачастую и предвещала их. Поэтому истоки размышлений о том, что государство может быть ответственно перед личностью, можно найти уже в трудах древних мыслителей.

Влияние античной мысли на момент возникновения идеи ответственности государства неоднозначно. С одной стороны, особое отношение к сущности государства, к месту личности в его пространстве, вера в непогрешимость целей создания государственного союза и в избранность должностных лиц, тормозило возникновение каких-либо теоретических предположений о возможной ответственности государства. С другой, начиная с этого периода, в науку привносится понятие, характеризующие должное взаимоотношение государства и личности. Таковым является: «справедливость». Подобные рассуждения мы встречаем, прежде всего, в работах Аристотеля.

Обращает на себя внимание понимание справедливости, как необходимой составляющей при достижении общего блага и безопасности и государства, и гражданина. Идеи наилучшей формы правления соответствует идея справедливости, а разделению властей – подчинения всех государственных институтов праву.

В период античности уже четко была сформулирована мысль о том, что должно быть ограничение полномочий отдельных должностных лиц, закрепленное в законе. Особая роль в этом вопросе принадлежит правовой мысли Рима, в частности Цицерону.

Через институт представительства юридического лица, коем уже в Древнем Риме признавалось государство, в период Нового времени правовая наука пришла к пониманию ответственности государства как ответственности его должностных лиц, что определяется в законе.

Опираясь на размышления античных философов, к выводам по интересующему нас вопросу, отвечающим реалиям своей эпохи пришли мыслители Средневековья.

Политико-правовая мысль эпохи Средневековья, в попытках найти истину в борьбе светских и духовных властей, дала начало процессу научного оформления различных правовых категорий, без которых формирование принципа юридической ответственности государства было не возможно. Юристами и правоведами этого периода была проведена колоссальная работа в области юридической техники, основ толкования законов, особенностей применения отдельных норм права, механизма действия тех или иных институтов государства. Противоборство церкви и государства подтолкнуло законодателя к четкому определению полномочий и компетенций государственной власти в борьбе за сферы влияния в обществе в целом и на конкретную личность в частности. Об этом мы можем найти подтверждение в работах П. Абеляра и М. Падуанского.

Следуя за поэтапным развитием правовой мысли, можно бесспорным признать то положение, что теоретическим фундаментом идеи юридической ответственности государства можно признать положения естественно-правовой теории, поскольку юридическое закрепление пределов дозволенного вмешательства государства в частные интересы личности является логическим продолжением учения о естественных и неотъемлемых правах человека.

Исследуя работы мыслителей Нового времени, можно прийти к выводу, что своеобразие английских политических традиций и ее юридической практики, воспринятых правовой мыслью XVII в. (например, Дж. Локк), послужило источником закрепления в законодательствах разных стран персонифицированной ответственности должностных лиц как ответственности государства в целом. В основу такого мнения мыслителями XVII в. (так же, например, голландского ученого Г. Гроция) был положен вывод о частноправовом характере взаимоотношений между государством, должностными лицами и отдельной личностью.

Дальнейший анализ учений не может не касаться теории разделения властей, получившей свое оформление в политико-правовой мысли XVIII в., как одной из важнейших на пути формирования гармоничных отношений личности и государства. Ее рассмотрение приводит нас к заключению, что данная теория, во-первых, предопределила понимание компетенции органа власти, как особого юридического предела, в границах которого его воля и деятельность признается волей и деятельностью самого государства, во-вторых, легла в основу распространенного понимания под юридической ответственностью государства, в первую очередь, ответственность представителей исполнительной ветви власти, поскольку представители судебной и законодательной ветвей, как правило, обладали правовым иммунитетом. Основы такого понимания были заложены Ш. Монтескье.

Главной заслугой политико-правовой мысли XIX в. является то, что впервые получил свое закрепление в качестве теоретической аксиомы, публичный характер любых взаимоотношений государства и личности. В этом же столетии идея юридической ответственности государства получила свое концептуальное закрепление. В основу определения такой ответственности легла теория единства прав и обязанностей, раскрываемая через фактическую правовую связь части и целого. Речь, прежде всего, идет о работах Гегеля.

Таким образом, мы проследили логическое развитие идеи юридической ответственности государства. Обобщая вышесказанное можно утверждать, что сначала наука пыталась определить, что такое государство, и какого место личности в его пространстве. Выясняя эти моменты, мыслители начинают рассуждать о государственной власти и о свободе личности, постепенно переходя к осознанию того, что необходимы границы распространения, как первой, так и второй. Эта идея трансформируется в идею об индивидуальных правах и свободах личности, коим противопоставляются конкретные функции представителей государства. С осмыслением содержания прав и свобод личности, приходит осознание необходимости юридического закрепления гарантий от каких-либо посягательств. Размышления о гарантиях и порождают идеи о разделении властей, о народном суверенитете, о конституциях и улучшенных законах. Правовые предпосылки взаимодействия всех частей государства и личности в целом. И не смотря на то, что юридическая ответственность государства перед личностью не являлась специальным предметом исследования в работах мыслителей, как античности, так и средних веков, значение вклада их идей в дальнейший процесс развития данного института трудно переоценить.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В ДОПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ ПЕРИОД

Мясникова О. Н.

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

К началу 80-х годов в СССР постепенно сложилась стройная концепция отечественной истории в школьных учебниках. Начало формированию этой концепции положило постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15 мая 1934 года. В нем отмечалось, что главным недостатком в преподавании истории и учебников является их отвлеченный, схематический характер. Рекомендовалось твердо соблюдать историко-хронологическую последовательность в изложении событий, «на основе чего только и возможны правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории»¹.

Другое постановление ЦК ВКП(б) «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР» от 9 июня 1934 года в целях коммунистического воспитания вводило систематический курс всеобщей истории и истории СССР с начальной школы до выпускного класса².

Значительную роль в становлении данной концепции сыграли замечания И. В. Сталина, С. М. Кирова и А. А. Жданова на конспекты учебников по истории СССР и новой истории. В них указывалось на ошибки в

¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов: 1917 – 1973 гг. - М., 1974. - С. 166.

² Это постановление четко определяло название и последовательность учебных курсов истории и количество учебных часов, отводимых на их изучение. Предполагалось ввести преподавание истории с 3-го класса.